

Цифры возникли в определенный период развития мышления человечества, когда использование знаков стало необходимым при осуществлении экономической деятельности. Цифра сама по себе не имеет загадочных сил или маркированной окраски, но постепенно за цифрой закреплялось ассоциативное значение, которое не связано с лексическим значением и стилистикой, а возникало от скрытой культурной коннотации, отражающей культурное мировоззрение и особенности языковой традиции. В каждой культуре существуют магические цифры, которые имеют различные аллегории и символы: счастье, удача, радость, и наоборот, горе, болезнь, смерть. Преподнесение перед одними цифрами, боязнь других объясняются особенностями первобытного мышления, различными религиозными пережитками и суевериями, в частности, теорией о том, что все вещи имеют душу, поэтому цифры, как и вещи или же как количественный атрибут предметов и явлений, также имеют священное значение и чудесные силы. Таким образом, в межкультурной коммуникации необходимо уделять особое внимание использованию цифр. Понимание символики той или иной цифры в культуре разных народов поможет избавиться от психологических помех в процессе коммуникации, будет способствовать тому, чтобы коммуникация осуществлялась успешно [1, с. 45–50].

Скрытая цифровая символика присутствует во всех культурах мира и имеет свои особенности. Одна и та же цифра в разных культурах нередко имеет различные семантические значения. В данной работе проводится анализ символики цифры «девять» в китайском и русском языках, а также семантического значения данной цифры во фразеологизмах, чэньюях, и поговорках, с целью проследить, совпадает или не совпадает национальное восприятие и воспроизведение цифры «девять» в речи у носителей китайского и русского языков.

В китайской культуре «девять» считается счастливой цифрой. Это завершающая стадия всего, наполненность. Цифра «девять» нередко встречается в древних китайских названиях, например, «Стена девяти драконов», девять – это число ячеек в священной схеме Ло-шу, в Китае также есть праздник «двойной девятки», который отмечается в девятый день девятого лунного месяца. Древние китайцы считали, что девять – самое большое, доступное человеку число, десять и далее принадлежат небесам. Так что цифру «девять» считали символом единения земли и неба. Люди разделяли мир на девять сфер, называли небо девятой сферой (九天 jiǔ tiān), а землю девятым родником (九泉 jiǔ quán) [2].

Девять – самая старшая цифра цифрового ряда, и потому означает что-то мудрое и руководящее. Неудивительно, что в Древнем Китае эту цифру считали символом императора, его безграничной власти. Императорский дво-

рец называли 九重 jiǔ chóng. В пекинском Императорском дворце 9999 комнат, линии заклепок на каждой двери составлялись таким образом, чтобы, какую линию ни возьми, вертикальную или горизонтальную, число заклепок в ней всегда было равно девяти [2].

Девятка считается наполненной цифрой. За счёт фонетической схожести иероглифов 九 jiǔ ‘девятка’ и 久 jiǔ ‘долголетие’, цифра «девятка» приобрела дополнительное коннотативное значение: ассоциируется с бессмертием, долгожительством, чем-то вечным, радостным, счастливым.

Что касается русской культуры, то здесь девять – символ человека, олицетворяет принципы гуманизма и служения другим. Это три раза по три: беременность длится девять месяцев – три триместра; ребенка с трех лет обучали житейским премудростям, с шести лет – работе по хозяйству, с девяти лет – ориентировали на создание семьи (получается, что три раза по три года – это цикл взросления человека). Кроме этого, «девятка» часто фигурирует в русских преданиях, при этом она связана с тройкой. Например, тридевятое царство – далекая волшебная страна, где происходят многие сказочные события.

Девятка считается важной в православии: у Бога на службе девять архангелов, в Священном Писании девять ангельских чинов. С другой стороны, для носителей русского языка данная цифра является несчастливой, так как нередко ассоциируется со смертью (душа от тела отходит на девятый день после смерти).

Для более четкого представления о национальном восприятии цифры «девятка» у носителей китайского и русского языков следует проанализировать свойственные данным языкам устойчивые сочетания слов: фразеологизмы, идиомы, *чэньюи*. Такие выражения в экспрессивной форме воспроизводят ценностные ориентиры, стереотипы, жизненные установки, имеющие большую значимость для представителей того или иного этноса [3, с. 195–199]. Сравнение идиоматических выражений, пословиц и поговорок, позволяет провести культурно-сопоставительную характеристику восточного и западного представлений о мире, так как в основе таких выражений лежит огромный пласт исторически переработанной информации о мироустройстве и отношении к жизни того или иного народа.

Изучение фразеологических единиц с числовыми компонентами (нумеративных фразеологизмов) вызывает огромный интерес, так как такие выражения представляют большую культурную значимость. В китайском и русском языках имеется значительное количество нумеративных фразеологизмов, при этом в китайском языке их больше, чем в русском. Исследования семантики числительного (или нумеративного компонента) в составе фразеологической единицы отмечают уход от счетной функции и появление дополнительных смысловых оттенков. Числовые квантификаторы часто вообще не выражают счёта, а выступают как интенсификаторы разного типа значений. По мнению российского филолога Е. А. Григорьевой, имя числительное, становясь компонентом фразеологизма, утрачивает семантическое ядро: определенно-количественное числительное теряет ядерную сему «точное количество», порядковое – «строго определенное место в последовательности по счету» [4, с. 124–127].

Как показывает проведённый нами анализ, в китайском и русском языках наиболее распространены фразеологизмы, содержащие в своём составе числительные от одного до десяти, а также сто, тысяча. В китайском языке наиболее многочисленны нумеративные фразеологизмы с числительными 1, 3, 10, 100, в русском – 0, 1, 2, 7, 100.

Устойчивые выражения с цифрой «девять» мало представлены в китайском и русском языках. При этом стоит отметить, что в китайском языке фразеологизмов с данной цифрой больше, чем в русском, где они представлены очень ограниченно.

Проанализировав устойчивые выражения с цифрой «девять» в «Китайско-русском фразеологическом словаре» О. М. Готлиба [5] и в «Китайско-русском словаре идиом» С. Ю. Сизова [6], можно сделать вывод, что в китайских фразеологизмах, особенно в *чэньюях*, параллельной конструкции, нередко можно встретить сочетание цифр 9 и 1 в значении ‘один из большого количества, ничтожно малый’:

• 九死一生 *jiǔ sǐ yī shēng* ‘девять смертей, одна жизнь’ (образно в значении ‘один шанс из девяти остаться в живых, посчастливилось остаться живым’, русский аналог – «вырваться из когтей смерти»);

• 九牛一毛 *jiǔ niú yī máo* ‘один волосок с девяти быков’ (образно в значении ‘ничтожно мало, всего ничего’, русский аналог – «капля в море», «с гулькин нос», «кот наплакал»);

В *чэньюях* параллельной конструкции также часто наблюдается сочетание чисел 9 и 10 в значении ‘очень много, слишком много’:

• 举十知九 *jǔ shí zhī jiǔ* ‘знать девять из десяти’ (образно в значении ‘глубокие, всесторонние знания’, русский аналог – «знать как свои пять пальцев», «знать вдоль и поперек»);

• 十羊九牧 *shí yáng jiǔ mù* ‘девять пастухов на десять баранов’ (образно в значении ‘слишком много людей отдают распоряжения, а людей, их исполняющих – мало’, русский аналог – «у семи нянек дитя без глаза»).

Другие фразеологизмы, имеющие в своём составе цифру «девять» с таким же значением:

• 九牛二虎之力 *jiǔ niú èr hǔ zhī lì* ‘сила как у девяти быков и двух тигров’ (образно в значении ‘нечеловеческая сила, огромные усилия, невероятный труд’, русский аналог – «из кожи вон лезть», «семь потов сошло»).

Среди других значений данной цифры в *чэньюях* китайского языка часто встречается значение ‘удаленности, долготы, длительности’:

• 九霄云外 *jiǔ xiāo yún wài* ‘за девятым небом’¹ (образно в значении 1. ‘очень далеко, очень высоко’, русский аналог – «за тридевять земель», 2. ‘совершенно, без следа, напрочь’, русский аналог – «улетучиться как дым», «не осталось и следа»);

• 九转功成 *jiǔ zhuàn gōng chéng* ‘после девяти превращений добиться успеха’ (образно в значении ‘пройти через все напасти и добиться успеха’, русский аналог – «сквозь огонь, воду и медные трубы»);

• 九泉之下 *jiǔ quán zhī xià* ‘под землей’ (образно в значении ‘после смерти’, русский аналог – «на том свете», «в подземном царстве»);

¹ Уже упоминалось, что цифра «девять» в Китае передает семантику Неба, всего высокого.

• 含笑九泉 hán xiào jiǔ quán ‘с улыбкой под землей’ (образно в значении ‘умереть счастливым, умереть с улыбкой’).

Проанализировав значения фразеологизмов с цифрой «девять» во «Фразеологическом словаре русского языка» А. И. Молоткова [7], а также в «Большом фразеологическом словаре русского языка» В. Н. Телия [8] и в «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова [9], можно сделать вывод, что в устойчивых выражениях русского языка цифра «девять» имеет две основные коннотации: ‘что-то неприятное, опасное’ или ‘что-то неважное, несущественное’.

В отличие от китайского, в русском языке «девять» вызывает у носителей языка негативные ассоциации, например:

• *девятый вал* ‘роковая опасность, наивысший подъём грозной, непреодолимой силы’. Происхождение: символ девятого вала исходит из старинного народного поверья, что во время морской бури девятая волна является самой сильной и опасной, зачастую роковой. Пример из литературы: предисловие к девятой главе поэмы «Евгений Онегин» А. С. Пушкина:

«Пора: перо покоя просит;
Я девять песен написал;
На берег радостный выносит
Мою ладью девятый вал –
Хвала вам, девяти камням, и проч».

• *девять граммов свинца* ‘застрелить кого-то’. Происхождение: пуля винтовки весила примерно девять граммов и была чисто свинцовой – без оболочки. Пример из литературы: стихотворение «Девять граммов», автор неизвестен:

«Одолжите свинца девять граммов,
Одолжите мне капельку смерти,
Только очень прошу вас, поверьте,
Долг свой вам никому не отдам я...»

• *до девятой пуговицы* ‘очень сильно осрамиться, опозориться’. Происхождение: это выражение пошло от запретов и обычаев блюсти определенные правила ношения одежды. Женский распашной сарафан застегивался от груди до подола, а появиться при людях в расстегнутой одежде было неприлично. «До девятой пуговицы» означало быть застигнутой в расстегнутом до бедер сарафане, то есть осрамиться. Пример из литературы: «Мне ужасно не хочется напороться на какой-нибудь из этих рифов, осрамиться до девятой пуговицы на своём первом дальнем рейсе» (И. А. Бунин «Сны Чанга»).

• *девять дней*. В православии считается, что душа от тела отходит на девятый день после смерти.

Так как девятка является последней цифрой в ряду знаков, то в русском языке фразеологизмы с ней могут иметь значение ‘чего-то неважного, несущественного’, в отличие от китайского, где последняя позиция девятки в цифровом ряду придает ей значение ‘наполненности, совершенства, мудрости’:

• *девятое дело* 1. ‘совершенно несущественно’; 2. ‘проще всего’.

В русском языке также можно выделить устойчивое выражение *на девятом месяце*, означающее ‘в конце беременности’ и поговорку *«девятый месяц на свет нарождает»*.

Как свидетельствует проведенный нами анализ русских поговорок, в «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко [10] цифра «девять» в большинстве случаев придает значение ‘множественности, длительности’, например:

Добрая земля назём раз примет, да девять лет помнит (= долго помнит).

Девять человек – всё равно, что десяток (много и так, и так; разница незначительная).

Охотника девятая заря кормит (для удачной охоты нужно много времени, а не день – другой).

Таким образом, нами были рассмотрены особенности символики цифры «девять» в китайском и русском языках, а также особенности образной семантики русских и китайских фразеологизмов с компонентом «девять». В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что семантические значения данной цифры в устойчивых выражениях упомянутых языков обнаруживают больше различий, чем сходств, что обусловлено этнокультурными факторами, прежде всего спецификой символизации числового кода в ходе познания мира. Было также выявлено, что в китайском языке числительные (в частности цифра «девять») обладают бóльшим фразеобразующим потенциалом, чем их соответствия в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэн, Цинжун. О цифровой символике в русском языке на фоне китайской лингвокультуры / Мэн Цинжун // Вестник Российского университета дружбы народов. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2007. – № 4. – С. 45–50.
2. Ван, Хунци. Чудесные цифры жизни / Ван Хунци. – Пекин : Изд-во перевода на иностранных языках, 1993.
3. Ди, Яогуанг. Репрезентация символических смыслов числового кода культуры в русском и китайском языках (на материале фразеологизмов с компонентами два – 二 и пять – 五) / Ди Яогуанг, Л. А. Киселёва // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 195–199. – (Серия Филологические науки).
4. Кудрявцева, И. П. Изучение семантики числа в составе фразеологической единицы / И. П. Кудрявцева // Вестник Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 124–127. – (Серия Языкознание и литературоведение).
5. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3 500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 608 с.
6. Сизов, С. Ю. Китайско-русский словарь идиом : более 6000 словосочетаний / С. Ю. Сизов. – М. : Восток-Запад : АСТ, 2005 (ПИК ВИНТИ). – 317 с.
7. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ–Пресс Книга, 2006. – 784 с.
9. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
10. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.